

АНТИТЕЧЕНИЕ

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: ОТЧЕТЫ ВЫБОРНЫХ ОРГАНОВ

243-024

Задача редакции — рассказать, как партийный комитет института «Союзгипроводхоз» отчитывается перед парторганизацией о работе по руководству перестройкой, — было уже тем интереснее, что речь об институте, который вошел в историю перестройки. Постановление о нем ЦК партии и правительства «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек» на этом направлении было заметным выражением наступления здоровых, желанных перемен в стране.

В постановлении, оно опубликовано 20 августа 1986 года, говорилось: «Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, исходя из необходимости дополнительного изучения экологических и экономических аспектов проблем переброски части стока северных и сибирских рек, за что выступают и широкие круги общественности, и в целях концентрации финансовых и материальных ресурсов на выполнении работ по возмещению эффективности использования водных ресурсов и имеющихся мелководных земель, признали целесообразным прекратить проведение проектных и подготовительных работ по переброске части стока северных рек в реку Волгу и дальнейшее осуществление проектных проработок, связанных с переброской части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан».

Да, это была победа общественного мнения. Несостоявшийся проект не спасло от банкротства даже то, что только один институт «Союзгипроводхоз» к тому времени встраивал 14 миллиардов рублей на проектирование переброски воды с Севера и 64 миллиона рублей на проработку канала «Сибирь — Средняя Азия».

«Проект века», как его любили величать авторы, лопнул, но институт «Союзгипроводхоз», который жил этой идеей (его полное название Всесоюзный государственный проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт по переброске и распределению вод северных и сибирских рек), бодр, деятелен, предпринимчив, по-прежнему вместе с филиалами, их у него четыре, расходует в год 23 миллиона рублей. Ничего удивительного, объяснил главный инженер института О. Игнатьев, коллектив остается веду-

щим в разработке мелкорогативных систем в стране, он автор генеральной схемы развития мелиорации и водного хозяйства СССР, генеральной схемы сельскохозяйственного водоснабжения страны, генеральных региональных схем, законодатель мер охраны бассейнов Каспийского, Черного, Азовского, Балтийского морей, Байкала, Иссык-Куля, Арала...

Доклад секретаря парткома института Ю. Лунина был в меру критичным, в меру самокритичным, с оценками деятельности всех ведущих отделов института, с цифрами выполнения, чаще перевыполнения планов, сдачи проектов в сроки, чаще досрочно. Констатировалась готовность коллектива к переходу с января на самофинансирование и самоокупаемость.

Выступавшие затем в прениях докладывали и развивали положения доклада о состоянии экономической учебы, работе народных контролеров, подробно, с перечислением всех дел обсудили активность женского совета, оживленно анализировали рентабельность разведения в подсобном хозяйстве пчел, коров и кур. Единственное, чего недоставало собранью, должно было обсудить руководящую роль парткома в ходе перестройки, так это делового разговора о действительной перестройке. Хотя само слово витало на собрании (да и где его сейчас нет?). Такое собрание могло быть и было и пять, и десять лет назад: все внимание — производственным показателям, та же забота о сроках и качестве проектов. Казалось бы, примета времени — разговор о переходе на полный хозрасчет, но и здесь все свелось к проблеме набора необходимого объема работ без попытки их алака.

Что прежде всего обсуждать на собрании дело, конечно, партийной организации — коммунистам виднее свои проблемы. Но... если бы это был «Союзгипроводхоз», результаты работы которого касаются, прямо скажем, каждого из нас. Определяя политику водопользования в стране, расширяя оросительные системы, прокладывая каналы, перекачивая Волгу в Дон, Обь в Казахстан, Лачу и Воже в Среднюю Азию, проектировщики «Союзгипроводхоза» расворяются судьбой миллиардов народных денег. Но это еще ладно, не жила богато, как говорится, можем еще подождать, по их проек-

ты существенно, зачастую коренным образом, меняют климат, мощно воздействуют на наше с вами здоровье, определяют во многом будущее обеденного стола. Согласитесь, что это уже далеко не одного института проблемы. Гласность проектов, общественный контроль за их осуществлением — вот первый и главный урок постановления о прекращении работ по переброске, который, судя по всему, не захотел усвоить партком «Союзгипроводхоза».

Спросим прямо: какие же уроки перестройки должен был извлечь и не извлечь партком из постановления ЦК? В первую очередь — гласность, привлечение к обсуждению проектов широкой общественности. Коммунистов же по существу «отгородил» от обсуждения острый и неслыханный проблем.

Собрание было закрытым. Хотя пустовала добрая треть большого зала, задние ряды опутали капроновой бечевкой, чтобы коммунисты гуце группировались в первых рядах — партком посчитал лишним приглашать на собрание представителей большинства коллектива. Из 1.700 человек, работающих в институте, коммунистов 400. Разговор о наступившем для всего института деле партком решил, впрочем, он это делать вправе, вести лишь с коммунистами.

Изучая протоколы заседаний парткома за два последних года, хочу посмотреть, как партком реагировал на постановление ЦК о прекращении работ по переброске северных и сибирских рек. Ю. Лунина искренне удивляется: «Почему вас интересует вчерашний день?» Принципиальное для института постановление, основополагающее в его дальнейшей работе, а для секретаря парткома — вчерашний день! Ю. Лунина в докладе, коммунисты в прениях даже вопросом не задались, какие выводы должен был сделать институт из постановления, ему посвященного. Постановление восприняли здесь как стихийное бедствие, все свелось к одному — не потерять объем работ. Спешно набиралась новая программа, дабы не растерять штатные единицы, категоричность, должностные оклады.

Когда удалось это сделать, с облегчением вздохнули: пронесло. Не ведают греха, что зря истратили 80 миллионов рублей. «Какие могут быть претензии к проекту? — недоумевает Ю. Лунина. — Проект

безупречен». «Мы тут были и при чем, — убежден главный инженер института О. Игнатьев. — Это там, в высших сферах, разошлись мнения». Экая невнимательность! Не было и нет в «Союзгипроводхозе» разговора о том, что недоверие к проекту в первую очередь вызвала недобросовестная работа проектировщиков.

Достаточно сказать, что на заседаниях парткома ни разу за последние два года не рассматривался вопрос об эффективности реализации хотя бы одного проекта. В отчете перед коммунистами Ю. Лунина об этом даже не заикнулся.

Абсолютно уверенное в своей непогрешимости руководство института при беспринципной позиции парткома как дважды два решаст: если нельзя проталкнуть весь проект, проталкиваем его частями. И такат. В «Долгосрочной программе развития мелиорации земель и повышения эффективности орошаемых и осушенных земель в СССР», программном документе института, говорится: «В предстоящий период (книга датирована 1983 годом) намечается осуществлять переброску части стока северных рек в Волгу в объеме 19 кубиклометров в год и далее по каналу «Волга — Дон» и «Волга — Чеграй» на Северный Кавказ».

Проект лопнул. Но спустя полтора года после его кончины с трибуны партийного собрания сплался секретарь парткома Ю. Лунина, за ним директор института Н. Гранченко рассмысливаются в комплиментах отделу... Волга — Дон. Хорошо, мол, быстро, высококачественно работают. Теперь уже канал «Волга — Дон» вроде как сам по себе, не имеет отношения к переброске северных вод. (Канал «Волга — Чеграй» тоже здравствует, правда, его проектирование ведет другой институт). У партийного комитета и в мыслях нет с партийных, значит, в первую очередь с наддомовственных позиций, взглянуть на позицию института.

Ну ладно, ведомственная амбиция помешала партийному комитету, коммунистам «Союзгипроводхоза» выкинуть в суть и дух постановления ЦК и правительства, усвоить принципиально важный урок для всей последующей работы. Но, казалось бы, есть райком партии, который должен направить, подсказать, потребовать. Однако Бабушкинский райком партии в марте мянувшего года анализировал работу

парткома института и даже словом не обмолвился о наступившем постановлении ЦК.

Секретарь райкома В. Борисков раздраженно говорит, что какал-то там ничего не понимающая группа писателей устроила шум, а институт в итоге оказался в тяжелом положении — посреди года вынужден был срочно набирать работу под запланированные объемы, будто неведомо секретарю, что только в Академии наук СССР пять отделений — математики, механики и процессов управления, экономики, истории, геологии, геофизики, геохимии и горных наук резко опротестовали проект переброски. Райком, как видим, тоже не обременит себя вопросом, чем залат институт. Его прежде всего беспокоит, как бы сокращенный объем работ проектировщиков плохо не отразился на показателях района. Выкинуть в суть дел институт райком, видимо, не собирается, вот почему так много в постановлении бюрократов райкома о работе парткома «Союзгипроводхоза» пустой трескотни типа «неуспеваемо выполнять решения»...

Хотел бы процитировать подробнее, да не могу, остался в блокноте от тех выписок лишь рваный край странички. Секретарь райкома В. Борисков потребовал, чтоб я уничтожил написанное. Почему? «Секретный документ», — объяснил он. Я никак не мог понять, что пытается засекретить райком: свое указание парткому выполнять решения XXVII съезда КПСС, провозгласившего курс на полную гласность, или сами решения съезда?

Выходит, и этот, еще один урок самим райкомом не усвоен, а значит, нет с его стороны действительного контроля за «Союзгипроводхозом».

Институт «Союзгипроводхоз» лишился своего развратного титула, но прежние германские настроения пладыки вод с идеями антирекс у него осталось. В его руках все та же реальная власть, те же ключевые позиции реально распоряжаться политикой мелиорации, судьбой рек, озер и морей. Где гарантии, что в таких условиях он не найдет возможным доказать-таки, а скорее всего возмать общество перед неизбежным фактом реализации своего любимого детища — проекта переброски северных и сибирских рек? Судя по тому, как партком руководит перестройкой, все может быть.

Б. МИРОНОВ.